

«Одиночество и пустота рождают монстров»

У молодых, красивых, здоровых родителей появляются на свет чудовища. Ребенок-садист с топором — это мстящая жертва, говорят эксперты.

В результате нападения подростка на детей в школе Улан-Удэ пострадали семь человек. © CC0 Public Domain

Уже третий раз за неделю российские школы становятся местом жестоких расправ. Сначала страну шокировала [резня в Перми](#), затем последовала [драка на ножах](#) в Челябинске и попытка [забить младшекласников топором](#) в Улан-Уде.

Эксперты рассказали корреспонденту «Росбалта», в чем причины детского насилия и можно ли его предотвратить.

Алексей Третьяков, директор физико-математического лицея № 30 в Петербурге:

«Я не вижу здесь системной проблемы, мне кажется, что это индивидуальные проявления насилия. Остановить подобное можно, если проявлять внимание к детям, говорить с ними и наблюдать за их состоянием. Каким ребенок приходит из школы, какое у него выражение лица, какие эмоции он проявляет? Этим должны заниматься родители. Именно на семье в первую очередь лежит задача по воспитанию ребенка, хотя школа здесь старается помогать. Родители должны объяснять детям, что их поступки имеют последствия, что мы живем в реальном мире, а не компьютерной игре, где всегда можно начать сначала, что каждый имеет право на свою точку зрения. Семья прививает ребенку жизненные установки, так было и будет всегда.

Что касается внешней безопасности, то многие школы сейчас оснащены системами наблюдения, охраной, пунктом пропусков. Такое должно быть в каждом учебном заведении. Но какие-либо проявления агрессии не являются поводом для массового перевода на домашнее обучение. Дети должны уметь общаться, должны научиться жить в обществе и коллективе. А это как раз является одной из главных задач школы.

О запретах Интернета, соцсетей и компьютерных игр говорить бессмысленно. Прогресс не остановить. Да, мы можем ограничить что-то на территории дома или школы. Но мы живем в век информации, и кто хочет, тот всегда найдет обходной путь. Напротив, любые ограничения возбуждают интерес, потому что запретный плод сладок».

Ольга Маховская, психолог, автор книг для родителей:

«Особенность данных проявлений насилия в публичности. Всегда публикация о такого рода прецеденте начинает собирать черные плоды. Я склонна считать, что в Улан-Удэ подражательный мотив имел место. Но это единичные случаи. И отвечать за это должны не СМИ, а родители, которые вырастили агрессивных чудовищ. Эта агрессия в любом случае как-то проявлялась и раньше.

К подобным последствиям приводит запущенность детей — педагогическая, психологическая и даже психиатрическая. Семьи, в которых они растут, как правило, социально и экономически благополучны. Нет признаков алкоголизма, бедности, внешне — тишь, гладь и благодать. Но это то, что психологи называют синдромом холодного дома: между детьми и родителями отношения „тихой ненависти“, люди живут с претензиями друг к другу, ожидая от близких

даров и каких-то решительных поступков. Эти семьи в психологическом смысле неблагополучны. Именно про таких людей снят фильм „Нелюбовь“. Молодые, красивые, здоровые родители рожают монстров. Ребенок-садист с топором — это жертва в состоянии мести. Он хочет выместить свою ненависть на более слабых и беззащитных, в частности — детях младше себя. Что называется, „отыграться“.

Проблема в том, что родители, как правило, совсем не знают своих детей. Если сравнить их рассказ с реальностью, то на 90% это будет совершенно другой ребенок. Мы не знаем своих детей, потому что сами их боимся. Чувство вины и стыда перед ними заставляет нас отводить глаза в сторону. Между родителями и детьми почти нет доверительных отношений. Видимо, одиночество и пустота этих монстров и рождает. Мне трудно представить, чтобы человек, который вырос в заботе и понимании, мог совершить такой поступок. Это поступок одичавшего, потерявшего ориентацию в социальном пространстве, не видящего перспектив подростка. Он действительно опасен, но его асоциальность взлелеяна в семье. Пройдя опыт отчуждения в родном доме, они выходят озверевшими. И им уже никого не жалко».

**Владимир Бородин, врач-психиатр высшей категории, вице-президент
Союза охраны психического здоровья:**

Фото с сайта med-info.ru

«В этих случаях действительно прослеживается некое единообразие. Тут могло быть своеобразное „заражение“. Но для подростков в принципе характерно такое поведение: зависимость, подражание, стремление самоутвердиться, ориентация на „обратного“ лидера. В таком возрасте кажется крутым то, что противопоставляется мнению общества, родителей, власти. Отсюда и образование различных банд, сомнительных компаний и попытки утвердить себя как личность с помощью „крутых“, заметных всем поступков.

У высокого процента подростков наблюдаются какие-либо отклонения в поведении. Но это не значит, что подобные шокирующие поступки в школах будут иметь массовый характер. Те же соцсети здесь являются не причиной, а средством. Поведение сегодняшних подростков — это в конечном итоге побочный эффект всего того, что происходит в мире. И плохого, и хорошего.

Что теперь делать — вопрос сложный и неоднозначный, и подходить к нему можно с разных сторон. Если после этих случаев накажут какого-нибудь „стрелочника“, то ничего не изменится. Но у меня есть ощущение, что власть примет более глобальные меры административного порядка. Они могут кому-то

показаться топорными, глупыми и неэффективными. Но в таком дубовом административном навале может быть и позитивный смысл. Так как он позволяет выявить неполадки системы и наладить обратную связь. Меры, принятые наверху, будут растекаться по регионам, по школам, и, может быть, дадут гораздо больший эффект, чем какие-либо демократические преобразования».

Александр Коцюбинский, доктор медицинских наук, профессор психиатрии:

«Подростковый возраст является крайне уязвимым периодом в жизни человека. Не случайно именно в это время старшие подростки, подобно лакмусовой бумажке, в своем поведении отражают, подчас в гротескной форме, наиболее острые общественные „язвы“. Сейчас подобной „язвой“ является явно нарастающий, с моей точки зрения, уровень общественной невротизации. Это связано с тем, что складывающаяся общественная ситуация резко уменьшает или даже лишает многих людей ощущения перспективы дальнейшего общественного развития, видения будущего, понимания ясных целей,

перспектив и надежд. Для подростков наличие этих проблем имеет огромное значение, что приводит к неудовлетворенности, нетерпимости и агрессивности.

Попытки ликвидировать такое мироощущение за счет указания на виноватых внешних или внутренних „врагов“ лишь канализирует проявление агрессии, но не ликвидирует ее. Для уменьшения такого рода невротизации необходимо хотя бы совершенствование и развитие психиатрической, а в особенности — психотерапевтической помощи населению. Однако проводимая так называемая „оптимизация“ организации медицинской помощи на практике приводит к уменьшению ее доступности и ухудшению качества.

Психотерапевтическая служба вообще фактически „перемещается“ из государственных учреждений в частные. В результате родители, которые из-за проблем с детьми приходят в государственное учреждение, в итоге получают помощь в виде штрафа за „неблаговидные дела“ своих детей. Необходима системная реорганизация как „общественной атмосферы“, так и психотерапевтической помощи семьям „трудных“ детей. Без серьезных общественных сдвигов и перемен в области оказания медицинской помощи нашему не совсем здоровому населению ситуация не изменится. Пока в этой области мы наблюдаем только отрицательные тренды».

Анна Черникова